

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И КАТЕГОРИИ В КОНТРАСТИВНОМ АСПЕКТЕ

А. С. Баханович

АНТИФРАЗИС И АНТИТЕЗА КАК СПОСОБЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ИРОНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Рассматриваются такие лексико-стилистические средства реализации иронии, как антифразис и антитеза. Анализ использования данных языковых средств в романах Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» и Стивена Фрая «Гиппопотам» как способов актуализации иронии позволил установить, что сочетание контрастного переименования, противопоставления, контекста и особой интонации становится средством комического разоблачения определенных настроений, человеческих пороков, тенденций в обществе.

Проблему определения статуса иронии, а также способов ее создания правомерно считать одним из фокусов в парадигме современных гуманитарных наук. Однако вследствие плюрализма научных взглядов в лингвистике и других научных дисциплинах, разновекторности исследований, унифицированная система средств репрезентации иронии по-прежнему остается неразработанной. Иронию рассматривают как сложный полиаспектный феномен: как вид комического и трагического, как один из речевых жанров юмора, как стилистический прием, как троп, как остроуту, как вид речевой агрессии.

Говоря о терминологическом обозначении понятия иронии, следует обратиться к мнению некоторых лингвистов, в частности, А. Л. Новиков полагает, что «ирония – эффективный способ отстранения от действительности, своего рода отказ от насильственно навязанной сопричастности» [1, с. 28]. Сложный феномен иронии многие исследователи рассматривают с позиций лингвистики (С. И. Походня [2], А. В. Сергиенко [3], О. П. Ермакова [4] и др.), однако большая часть исследователей объектом изучения делает лексико-семантические и грамматические особенности контекстной иронии.

Тот факт, что понятие иронии выходит за грани исключительно лингвистической категории подтверждают следующие лингвисты: А. В. Сергиенко: «Следует различать иронию как эстетическую категорию и иронию как языковую категорию» [3, с. 159]; Е. М. Кагановская: «Ирония находится вне поля чисто лингвистического исследования» [5, с. 197].

В данной работе мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые считают, что эффект иронии может зависеть как от соблюдения, так и от нарушения этических норм в специфической ситуации (Т. Ф. Лимарева [6], S. Attardo [7] и др.) Например, Т. Ф. Лимарева подчеркивает, «явлению или факту может даваться как положительная, так и отрицательная оценка, но фактически эти предмет, факт или явление восхваляются» [6, с. 14–15].

Резюмируя вышеуказанные определения иронии, приведем следующее объяснение данного феномена: ирония – это расхождение объективных

свойств предмета и нормы, имеющейся в сознании людей, что создает эффект комичности. Кроме того, это явление прагматически маркированное. В коммуникации ирония служит средством непрямого выражения как отрицательной, так и положительной оценки, что определяет ее функциональную направленность. Также ирония является отражением менталитета народа и имеет этнокультурную специфику.

В качестве фактического материала для исследования были выбраны комические и весьма неоднозначные для критиков романы Стивена Фрая «Гиппопотам» и Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс». Решающим фактором при выборе данных произведений стали образы главных героев, ироничные по своей сути.

Ирония в исследуемых романах актуализируется непосредственно через обширный диапазон многообразных языковых средств различных уровней – лексического, синтаксического и текстового. На лексическом уровне ирония создается за счет лексико-стилистических средств (сравнение, метафора, антифразис, антитеза, метонимия и т.д.); к синтаксическим средствам реализации иронии относятся синтактико-стилистические ресурсы (вставные конструкции, риторические вопросы и др.); на текстовом уровне – ситуативная ирония, ассоциативная ирония, пародия, смешение стилей и др.

Предметом детального исследования в настоящей работе стал один из самых распространенных способов реализации иронии на лексическом уровне: *антифразис*, в основе которого лежит противоречие между буквальным и имплицитным смыслом слова; использование лексических единиц в антонимическом значении. В изучаемых текстах было выявлено: 8 случаев использования в романе «Дневник Бриджит Джонс» и 4 – в романе «Гиппопотам».

Рассмотрение антифразиса в качестве разновидности иронии имеет давнюю традицию. Российский лингвист Г. Г. Хазагеров характеризует данный феномен следующим образом: «Антифразис делает речь ироничной. Собственно, ирония это и есть развернутый антифразис. В основе антифразиса – контрастное переименование, а не сопоставление слов с контрастной семантикой. Антифразис выступает в качестве важного средства передачи имплицитных смыслов» [8, с. 125–126].

Классический пример *антифразиса* был выявлен в романе «Дневник Бриджит Джонс», в котором ирония достигается за счет использования эмоционально-оценочной лексики, в данном случае слова *thoughtfully* ‘заботливо’, которое имеет положительное оценочное значение, однако использовано в противоположном смысле, что становится очевидным только исходя из контекста. На одном из торжеств Марк Дарси усадил Бридж за стол между Джеффри Олконбери – ее дядей и викарием нетрадиционной ориентации – не самая лучшая компания для женщины, находящейся в поиске партнера:

Mark had thoughtfully put me between Geoffrey Alconbury and the gay vicar ‘Марк Дарси проявил недюжинную сообразительность и усадил меня между Джеффри Олконбери и голубым викарием’ [9, p. 118].

Наблюдается явное расхождение с широким контекстом, поэтому очевидно, что слово *thoughtfully* используется здесь не в прямом значении: положительная оценка, выраженная эксплицитно, порождает противоположную импликацию. Необходимо подчеркнуть, что передача иронии в подобных случаях редко представляет сложность при переводе: иронический эффект сохраняется при полном переводе, так как он создается за счет контраста между отдельно взятой лексической единицей и широким контекстом.

В следующем примере наблюдается еще один пример антифразиса, поскольку говорящие понимают слово *milky* в разных значениях: 1) containing milk; 2) spiritless. Мать Бриджит Пэм уехала с любовником в Португалию, а брошенный отец все воспринимает в контексте этой ситуации, не замечая, что ему предлагают чай с молоком, а не говорят о его жене:

'Is that too milky for you, Colin?' said Una, passing Dad a mug of tea decorated with apricot floral frieze. *'I don't know . . . I don't understand why . . . I don't know what to think,'* Dad said worriedly. *'Look, there's absolutely no need to worry,'* said Una, with an unusual air of calmness and control, which suddenly made me see her as the mummy I'd never really had. *'It's because I've put a bit too much milk in. I'll just tip a bit out and top it up with hot water.'*

– Не слишком много молока, Колин? – спросила Юна, передавая папе чашку с чаем, украшенную цветочной каемочкой.

– Я не знаю... Не понимаю, почему... Не знаю, что и думать, – в беспокойстве признался папа.

– Послушай, вовсе не стоит волноваться, – заверила его Юна необычным для нее спокойным и сдержанным тоном, и я вдруг увидела в ней настоящую мать, которой у меня никогда не было. – Просто я налила слишком много молока. Сейчас отолью немного и добавлю кипятка' [9, p. 143].

В результате того, что оба значения слова *milky* являются словарными, возникает тип антифразиса, построенный на противоречии или несоответствии лексических значений – заявленного и истинного, что выявляется при помощи авторского пояснения, комментария или намека в контексте одного или нескольких предложений.

Следующий прием осуществляет функцию усиления юмористического эффекта за счет контраста (антифразиса). В приведенном отрывке Бриджит рассуждает о диетах и о правильности их подбора, а сама тем временем, желая похудеть, доедает шоколадный круассан, что противоположано. Бриджит имплицитно иронизирует над тем, что она, будучи «экспертом в диетах», не имеет силы воли, чтобы отказаться от лакомств:

I realize it has become too easy to find a diet to fit in with whatever you happen to feel like eating and that diets are not there to be pick and mixed but picked and stuck to, which is exactly what I shall begin to do once I've eaten this chocolate croissant 'Я поняла, что несложно найти диету и подогнать под нее все, что хочется положить в рот; диеты существуют не для того, чтобы

выбирать их наугад и совмещать друг с другом, а для того, чтобы, выбрав одну, не отступить от правил ни на шаг, что я планирую осуществить, как только доем этот шоколадный круассанчик» [9, p. 84].

Тот факт, что распознавание высказывания как иронического требует анализа контекста – не подлежит сомнению. Это может быть наглядно продемонстрировано с помощью следующих примеров.

Молодая журналистка опубликовала статью в газете, озаглавив ее «The Joy of Single Life» ‘Радость одинокой жизни’, что является *антифразисом*, поскольку журналистка описывает не радостные моменты, а скорее невзгоды жизни незамужней женщины. Слово *joy* с положительным словарным значением надделено отрицательным контекстуальным смыслом. С помощью риторического вопроса, эксплицитного указателя на ироничность высказывания (*with subtle-as-a-Frankie-Howerd-sexual-innuendo-style irony*), а также графического выразительного средства (постановки дефиса) Бриджит акцентирует внимание на возрасте неопытной журналистки – 22 года. По ее мнению, девушка в этом возрасте ничего не может знать ни о браке, ни о тяготах одиночества:

Incensed by patronizing article in the paper by Smug Married journalist. It was headlined, with subtle-as-a-Frankie-Howerd-sexual-innuendo-style irony: ‘The Joy of Single Life’. ‘They’re young, ambitious and rich but their lives hide an aching loneliness ... When they leave work a gaping emotional hole opens up before them ... Lonely style-obsessed individuals seek consolation in packeted comfort food of the kind their mother might have made.’ Huh. Bloody nerve. How does Mrs. Smug Married-at-twenty-two think she knows, thank you very much? ‘Хм-м-м. Меня сильно задела авторитетная статья в газете какой-то Самодовольной Замужней Журналистки. Она была озаглавлена «Радость одинокой жизни». Ты подумай, какая тонкая ирония! «Они молоды, честолюбивы и богаты, но в жизни их таится болезненное одиночество. Когда они уходят с работы, перед ними открывается эмоциональная пустота... Одинокие люди, стремящиеся к стильной жизни, ищут утешения в удобных готовых блюдах, напоминающих им мамину стряпню». Хм, задавала чертова. Да что эта девица, выскочившая замуж в 22 года, может, прошу прощения, понимать?» [9, p. 124].

В представленном ниже примере антифразис реализуется с помощью использования риторического вопроса: *straw donkey* (*‘Isn’t it super?’*) ‘соломенный ослик (разве не прелесть?)’. Именно детальное изучение контекста позволяет установить наличие иронии. Речь идет о матери Бриджит, которая описывается как дама взбалмошная и непостоянная. И тот факт, что женщина преклонных лет, убегая со своим любовником, берет в дорогу соломенного ослика, не может не вызывать скрытой насмешки у Бриджит:

Dad had finished putting all her suitcases, hats, straw donkey (‘Isn’t it super?’) and castanets in the trunk of the Sierra and had started the engine ‘Папа наконец затолкал в багажник все ее чемоданы, шляпы, соломенного ослика («прелесть какая, правда?») и кастаньеты и включил двигатель» [9, с. 142].

Рассмотрим примеры антифразиса, наделенные ироническим смыслом, в романе «Гиппопотам». Тед Уоллис перечисляет подарки, которые гостыя привезла для детей хозяев дома. Он иронично называет их «полезными и продуманными», поскольку мед и высушенную лаванду нельзя назвать подарками для подростков. Следующая характеристика подарков (*useful clever gifts*) имеет контрастную имплицитную оценочность. Реализуется основная функция антифразиса – выражение ироничной оценки, сатирическое изображение объекта или человека, в данном случае гостыи как женщины с оригинальным мышлением и нешаблонным пониманием подарка для подростка:

And there she stood. With luggage, with presents for the boys, with all the useful clever gifts from Fortnum's that city-dwellers bestow on their deprived country cousins – rustic pies, stone-ground loaves, Norfolk honey, grain mustard and wind-dried lavender – with, in short, all the paraphernalia that betokens a long and cosy stay 'На пороге стояла она. С багажом, с подарками для мальчиков, с полезными и продуманными дарами от «Фортнума», коими горожане жалуют обездоленных деревенских кузин и кузенов – самодельными пирогами, булками из муки жернового помола, норфолкским медом, горчичным семенем и высушенной на сквознячке лавандой, – короче говоря, со всем снаряжением, предвещающим долгий и приятный визит' [10, p. 164].

В рассмотренном ниже примере ирония достигается за счет использования лексики признакового характера, в данном случае слова *charming* 'прелестный', которое имеет положительное значение, однако выражает притворную оценку Джейн плачевного состояния ее дяди Теда:

I don't mind in the least, but I am sorry you have been feeling unhappy and 'blue-devilled'. What a charming expression 'Я ничуть не обижена этим, мне только жаль, что Вы чувствуете себя несчастным и «лезете на стену». **Какое прелестное выражение**' [10, p. 137].

В романе «Гиппопотам» также встречается антифразис, выражающий положительное значение в отрицательной форме – *астеизм*. Астеизм схож по значению с антифразисом, однако отличается от него более открытой агрессивностью, нарочитой, преувеличенной критикой. Данный прием может быть интерпретирован как ироничное самоочернение для скрытого самовосхваления. *Астеизм* можно определить как комплимент, чаще всего самому себе, причем сделанный в форме гротескной самокритики, преувеличенного самоуничижения; это похвала в форме порицания.

Тед Уоллис говорит о том, что осмелился называться поэтом только в 38 лет. Однако на протяжении всего романа он не устает акцентировать внимание на своей гениальности и способности к стихосложению, которую не могут оценить в силу собственной глупости. Поэтому данная цитата – пример показной, притворной скромности:

I was thirty-eight before I dared put 'poet' in my passport and confess membership of the genus irritabile vatum. 'Я только в тридцать восемь лет осмелился указать в моем паспорте «поэт» и признать свою принадлежность к раздражительной расе поэтов' [10, p. 191].

Прием *антитезы* в качестве средства создания иронии также прослеживается в романе «Дневник Бриджит Джонс». Прежде чем перейти к рассмотрению примеров, необходимо уточнить значение данного стилистического средства. Антитеза – противопоставление характеров, обстоятельств, образов, композиционных элементов, создающих эффект резкого контраста.

В следующем примере антитеза проявляется за счет использования слов: *blessing* ‘благословение’ и *arrogance* ‘высокомерие’, которые никак не могут дополнять друг друга, так как высокомерие – не дар, а скорее проклятие, недостаток. Бриджит также сравнивает свою коллегу Перпетуа с размерами автомобиля Рено, безусловно, гиперболизируя ее реальные габариты, что придает еще больший оттенок ироничности:

I looked at her wistfully, her vast, bulbous bottom swathed in a tight red skirt with a bizarre three-quarter-length striped waistcoat strapped across it. What a blessing to be born with such Sloaney arrogance. Perpetua could be the size of a Renault Espace and not give it a thought. How many hours, months, years, have I spent worrying about weight while Perpetua has been happily looking for lamps with porcelain cats ‘Я тоскливо разглядывала ее тяжелую нижнюю часть, обтянутую узкой красной юбкой, да еще и перевязанную поясом причудливого полосатого длинного жакета. Все-таки какой же это подарок судьбы – родиться с таким чудовищным самомнением! Перпетуа может быть размером с «рено-эспейс», и это ее несколько не опечалит. Сколько часов, месяцев, лет провела я в заботах о своем весе, а счастливая Перпетуа в это время искала по всей Фулхем-роуд светильники с основанием в виде фарфоровых кошечек’ [9, p. 15].

В нижеприведенном примере антитеза возникает за счет использования противоречащих друг другу понятий: *to cheer and criticize* ‘поднимать настроение и критиковать’, поскольку критика всегда оказывает на настроение отрицательное влияние, но не в следующем случае:

Eventually I managed to cheer Mum up by allowing her to go through my wardrobe and criticize all my clothes ‘В конце концов, мне удалось немного поднять маме настроение, позволив ей рассмотреть и раскритиковать весь мой гардероб’ [9, p. 41].

В романе «Гиппопотам» автор также применяет антитезу для создания иронии. Следующий пример самоиронии, реализуемый за счет использования антитезы, очень типичен для Стивена Фрая и его главного героя, который является точной копией самого автора (милая фигурка его героя противопоставляется сердечному заболеванию, стенокардии). Он не боится выглядеть комично, понимает и принимает все недостатки собственного возраста и своей внешности, но пользуется тем, что его привлекательность – в самовлюбленности и циничности:

I may have a cute figure, but I've also got acute angina ‘Фигурка у меня, возможно, и милая, но к ней еще прилагается острая стенокардия’ [10, p. 234].

Проанализируем еще один пример антитезы в романе Стивена Фрая. В нем используется продуктивный способ создания иронического высказывания – употребление контрастных композиционных элементов: *a large nature* и *small bank balance* ‘широкая душа’ и ‘маленький банковский счет’. Следует отметить, что данный когнитивный алогизм характерен для диалогической речи, которая интонационно интенсифицирует ироничность. Для главного героя как человека циничного типично превозносить материальные блага над духовными:

– *Your Uncle Michael, on the other hand, has a large nature...*

– *But small bank balance* [10, p. 186].

‘– Твой дядя Майкл – широкой души человек.

– Но с маленьким банковским счетом’.

Подводя итог, отметим, что ирония как эмоционально-оценочная категория является дополнительным смыслом высказывания. Наибольшее разнообразие наблюдается среди *лексико-стилистических средств*, которые выступают в роли интенсификаторов иронической образности. В частности, антифразис и антитеза, а также лексика с положительной коннотацией в качестве инструмента для передачи отрицательного значения способствуют созданию иронии, которая, в свою очередь, выполняет функции оценки, сатирического изображения персонажей в художественном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков, А. Л. О контекстуальном смысле слова / А. Л. Новиков // Филол. науки. – М. : Наука, 2004. – С. 27–31.
2. Походня, С. И. Языковые средства и виды реализации иронии / С. И. Походня. – Киев : Наукова думка, 1989. – 128 с.
3. Сергиенко, А. В. О природе иронии как проявлении импликации (на материале прозы Гейне) / А. В. Сергиенко // Семантические процессы на разных уровнях языковой системы. – Саратов, 1994. – С. 154–162.
4. Ермакова, О. П. Ирония и словообразование / О. П. Ермакова // *Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik*. – London-Hamburg : Münster, 2002. – S. 403–412.
5. Кагановская, Е. М. Полифоническое звучание как основа иронического представления / Е. М. Кагановская // Язык и культура : материалы 3-ей Междунар. науч. конф. – Киев, 1995. – С. 75–83.
6. Лимарева, Т. Ф. Функционально-семантическая сущность иронии : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.19 ; 10.02.20 / Т. Ф. Лимарева; Куб. гос. ун-т. – Краснодар, 1997. – 19 с.
7. Attardo, S. Irony as a Relevant Inappropriateness // *Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader*; ed. by H. L. Colston and R. W. Gibbs. – New York, London : Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – P. 135–172.
8. Хазагеров, Г. Г. Политическая риторика : учебник по политическому красноречию / Г. Г. Хазагеров. – М. : Никколо-Медиа, 2002. – 313 с.

9. *Fielding, H. Bridget Jones's Diary / H. Fielding.* – London : Picador, 1996. – 157 p.
10. *Fry, S. The Hippopotamus / S. Fry.* – London : Random House, 1994. – 402 p.

The paper considers such means of creating irony as antiphrasis and antithesis. The results of the analysis show that irony as an emotional and evaluative category is an additional meaning of the utterance that can be created due to opposition, contrasting the explicit and implicit meanings of the word, as well as by the use of emotional-evaluative lexical units.

Т. Н. Гребень, А. И. Дик

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ СПОНТАННОСТИ В БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ТЕЛЕРЕПОРТАЖАХ

В контрастивном аспекте рассматриваются синтаксические единицы, выступающие маркерами спонтанности в британских и американских телевизионных репортажах. Определена номенклатура таких единиц (присоединительные конструкции, вставки, паузы-хезитации, самокоррекция, эллиптические предложения и междометные единицы), а также выявлена их употребительность в исследуемых телерепортажах. Установлено, что, несмотря на одинаковый перечень синтаксических маркеров спонтанности в британских и американских телерепортажах, их общая употребительность несколько выше в репортажах, транслируемых на американских телеканалах, что свидетельствует о большей степени спонтанности, естественности.

Одной из особенностей журналистского творчества в области прямого телевизионного вещания является естественность, спонтанность, неподготовленность речи, которая обращает на себя внимание широкого круга исследователей в области лингвистики.

С целью установления специфики употребления синтаксических средств, указывающих на спонтанный характер британских и американских телевизионных репортажей, нами были отобраны и проанализированы репортажи ведущих новостных каналов Великобритании (*Sky News, BBC, ITV News u Bloomberg*) и США (*CNN, Fox New, CBS News u Bloomberg*).

В результате проведенного контрастивного анализа было установлено, что в современных телерепортажах наблюдается высокая употребительность средств разговорного синтаксиса, в связи с их использованием подача информации приобретает непринужденный характер. Данные средства направлены не только на информирование адресата в более доступной форме, они также призваны привлекать внимание аудитории, создавая впечатление непосредственного живого общения с телезрителем. Такими маркерами естественности (спонтанности) в телерепортажах выступают присоединительные конструкции, вставки, паузы-хезитации, самокоррекция, эллиптические предложения и междометные единицы.